В. А. Весновскій.

По юго-востоку Зауралья.

Въ первыхъ числахъ іюля мнѣ пришлось, по дѣламъ службы, проѣхать все то огромное пространство, которое отдѣляетъ Екатеринбургъ отъ границъ челябинскаго уѣзда, оренбургской губерніи. До проведенія Екатеринбургъ—Челябинской желѣзной дороги здѣсь проходилъ одинъ изъ оживленнѣйшихъ трактовъ, по которому, кромѣ большого пассажирскаго движенія, передвигались десятки милліоновъ грузовъ. Теперь трактъ отъ Екатеринбурга на Челябинскъ утратилъ свое былое значеніе и превратился въ обыкновенную проселочную дорогу, правда, хорошо содержимую, что дѣлаетъ земству честь.

Пара хорошихъ почтовыхъ лошадей быстро и весело несетъ отъ окраинъ «столицы Урала» по направленію къ Уктусу, когда-то бывшему горному заводу. До основанія Екатеринбурга здѣсь находилось главное управленіе всѣми Уральскими и Сибирскими заводами; здѣсь же была открыта и первая горная школа на Уралѣ, впослѣдствіи переведенная въ Екатеринбургъ.

Все это было давнымъ-давно, въ самомъ началѣ 1700-хъ годовъ. Теперь Уктусъ только дачная мѣстность для екатеринбуржцевъ средняго достатка. О прежнемъ горномъ заводѣ и его быломъ значеніи для Урала рѣшительно ничто не напоминаетъ. Какъ подгородное село, оно имѣетъ и свой особый отпечатокъ: жители занимаются такими промыслами, которые можно встрѣтить только около большихъ городовъ: огородничествомъ, доставкой молока, поставкой прислуги и вообще всяческимъ околачиваніемъ «около господъ». Иной уктусецъ на вашъ вопросъ, чѣмъ онъ занимается, нисколько не смутившись, отвѣтитъ:

— Да такъ, около господъ промышляемъ...

А раньше, когда вокругъ Екатеринбурга еще не были вырублены лѣса, уктусцы вмѣстѣ съ сосѣдями елизаветинцами, промышляли лѣсоворовствомъ да грабежами на Челябинскомъ и Горнощитскомъ трактахъ.

Тотчасъ-же за Уктусомъ широко раскинулся прудъ бывшаго Нижне-Исетскаго казеннаго горнаго завода. То-

же когда-то гремѣлъ покойникъ! Здѣсь одно время существовалъ монетный дворъ, но въ концѣ 1780-хъ годовъ сгорѣлъ и на его мѣстѣ были построены сначала чугунолитейный, а потомъ желѣзодѣлательный заводы. Въ свое время издѣлія Нижне-Исетскаго завода пользовались хорошей репутаціей, но постепенно казенное хозяйничанье привело заводъ къ раззоренію и въ 1904 году его пришлось закрыть «за убыточностью производства». Свыше 500 рабочихъ остались безъ работы. Числившіеся крестьянами, фактически они не имѣли земли и не были знакомы съ хлѣбопашествомъ. Со времени изданія закона о надѣленіи заводскихъ мастеровыхъ землею прошло почти 30 лѣтъ, но размежевать землю все почему-то не удосуживались. Правда, попытокъ къ размежовкѣ было не мало, но изъ всѣхъ ихъ, кромѣ траты казенныхъ денегъ, ровно ничего не выходило. Крестьяне—безъ земли и рабочіе—безъ завода! Да, очутиться въ такомъ положеніи никому нельзя пожелать

При закрытіи завода казна обѣщала выдавать пособія въ теченіе года, но свое обѣщаніе выполняла только три мѣсяца.

А тутъ, какъ на грѣхъ, подошелъ приснопамятный 1905 годъ съ его забастовками, волненіями и общимъ промышленнымъ кризисомъ.

На возобновленіе завода средствами казны не было никакой надежды, а частныя лица не могли снять заводъ въ аренду потому,—что еще не была закончена размежовка заводскихъ дачъ и надѣленіе рабочихъ землею.

Такое положеніе заставило мастеровыхъ искать иныхъ выходовъ и среди нихъ появилась мысль объ арендѣ завода артелью. Мысль эту они осуществили на дѣлѣ и послѣ долгихъ и упорныхъ хлопотъ добились того, что казна сдала имъ заводъ.

Артель работала около 8 лѣтъ, развила сравнительно широко производство, заручилась поддержкой мѣстныхъ общественныхъ и кооперативныхъ учрежденій и, когда, казалось, что она уже должна бы встать на ноги, артель распалась и все артельное производство пришлось ликвидировать.

Кто виноватъ въ этомъ—я не знаю, но передаю факты.

Вновь очутившись безъ работы и безъ средствъ къ существованію, нижне-исетцы рѣшили заняться давно позабытымъ ими земледѣльческимъ промысломъ.

— Это будетъ повѣрнѣе заводскихъ-то работъ....

—Съ землею и безъ завода не пропадемъ....

Варіаціи на эту тему раздавались чуть не цѣлый годъ.

Въ концѣ концовъ и съ землею дѣло наладилось, такъ какъ работы по размежеванію заводской дачи, все-таки, закончились. Бывшіе заводскіе мастеровые получили земельные надѣлы.

Но недаромъ, очевидно, нижне-исетцы проходили сквозь горнило житейскихъ испытаній. Нужда ихъ ...

чему научила. Не будучи земледѣльцами, они поняли, что вести сельское хозяйство въ настоящее время можно только правильно, примѣняя всякаго рода усовершенствованія и совѣты агрономовъ.

Вести же хозяйство правильно возможно исключительно при условіи, если земля будетъ приграничена къ одному мѣсту и поступитъ каждому въ собственность.

Результатомъ всѣхъ этихъ размышленій и разговоровъ явился приговоръ, отъ 18 января текущаго года, о разверстаніи всей надѣльной земли на отрубные и хуторскіе участки. Всего въ обществѣ числится 693 двора, имѣющихъ 2365 душъ мужского пола. Всей земли, подлежащей разверстанію, числится около 15 тысячъ десятинъ.

Мнѣ извѣстно, что вѣдомство землеустройства заинтересовано дѣломъ нижне-исетцевъ и, можно думать, что оно пройдетъ всѣ необходимыя инстанціи въ возможно короткій срокъ.

Что касается будущаго бывшихъ заводскихъ мастеровыхъ, то оно изъ самыхъ хорошихъ: близость (12 верстъ) къ такому крупному потребительному рынку, какъ Екатеринбургъ, дастъ возможность выгодно сбывать всѣ продукты сельскаго хозяйства, а особенно огородничества, садоводства и скотоводства.

И, пожалуй, правъ будетъ тотъ рабочій, который сказалъ, что земля окажется вѣрнѣе заводскихъ работъ.

Когда я проѣзжалъ черезъ заводъ, то онъ показался мнѣ какимъ-то заброшеннымъ и точно вымершимъ. Объяснилось это просто: населеніе разбрелось по разнымъ мѣстамъ въ поискахъ заработковъ.

За Нижне-Исетскомъ начинается та степная хлѣбородная равнина, которая изстари считается житницею Урала. Западная часть екатеринбургскаго уѣзда представляетъ собою нагорье, занятое Уральскимъ хребтомъ, а вся восточная—безконечную равнину, уходящую къ югу въ самую глубь киргизскихъ степей. Этотъ юго-восточный уголъ уѣзда занимаетъ до 2500 квадратныхъ верстъ и это, дѣйствительно, настоящая житница Урала. Въ нынѣшнемъ году урожай здѣсь великолѣпный, какихъ уже давно не [illegible]вало.

Не доѣзжая нѣсколькихъ верстъ до села Арамильскаго, на пути попадаются двѣ огромныя паровыя мельницы екатеринбургскихъ купцовъ братьевъ Степановыхъ. Въ сторонѣ по теченію р. Исети расположенъ рядъ мельницъ другихъ владѣльцевъ. По дорогѣ то и дѣло попадаются обозы, нагруженные мукою и слѣдующіе въ городъ, или же подвозящіе зерно на мельницы.

Арамиль большое, торговое село, имѣющее до 3 тысячъ жителей. Отъ Екатеринбурга оно находится въ 23 верстахъ. За селомъ цѣлымъ городкомъ широко раскинулась извѣстная Знаменская суконная фабрика Злоказовыхъ. Изъ простыхъ небогатыхъ людей, бывшихъ мастеровыхъ Каслин-

скаго завода, они сдѣлались миллiонерами. Родоначальникомъ ихъ былъ крѣпостной заводскiй человѣкъ Алексѣй Злоказовъ. У него было два сына. По освобожденiи отъ обязательныхъ работъ, братья Злоказовы прiобрѣтенный отцомъ капиталъ не дѣлили между собой и не дремали. Они занялись виноторговлей. Это выгодное предпрiятiе прiумножило ихъ капиталъ и братья постепенно стали скупать то лѣсныя дачи, то башкирскiя земли, то устраивать мельницы, то пивоваренные заводы. Потомки ихъ доставшiеся по наслѣдству капиталы тоже на вѣтеръ не бросали и теперь фамилiя Злоказовыхъ—одна изъ богатѣйшихъ въ Зауральѣ.

Отъ Арамили почти вплоть до Сысерти (24 версты) приходится ѣхать полями. Прямо благословенныя мѣста! На этихъ поляхъ нынче соберутъ не одну сотню тысячъ пудовъ хлѣба.

Не доѣзжая верстъ 6 до Сысерти, близъ деревни Кашиной, съ лѣвой стороны тракта виднѣется небольшой Ильинскiй желѣзодѣлательный заводъ, принадлежащiй къ округу Сысертскихъ горныхъ заводовъ, принадлежащихъ Д. П. Соломiрскому и наслѣдникамъ Турчанинова. Дальше до самой Сысерти дорога идетъ берегомъ огромнаго заводскаго пруда.

Сысерть—главный заводъ округа. Заводская дача, имѣетъ около 240,000 десятинъ земли. Въ ней большое число очень богатыхъ желѣзныхъ, хромовыхъ и мѣдныхъ рудниковъ, богатѣйшiя залежи лучшихъ сортовъ мрамора (мраморскiя, полевскiя), богатыя мѣсторожденiя разсыпного и жильнаго золота, копи драгоцѣнныхъ камней (хризолитовъ), огромныя торфяныя болота, многоверстныя залежи тальковаго и огнеупорнаго камня, огнеупорной и опочной глины и проч.

Лѣсная дача содержится въ отличномъ состоянiи: валежникъ всюду подобранъ и эксплоатируется въ заводскомъ производствѣ.

Сысертское кровельное желѣзо—одно изъ лучшихъ на Уралѣ, а заводскiя механическiя мастерскiя хорошо извѣстны и за предѣлами Урала. Онѣ помѣщаются въ огромномъ каменномъ зданiи, стоящемъ на самомъ берегу заводскаго пруда.

Сысерть имѣетъ видъ города: жителей въ селенiи до 15 тысячъ, нѣсколько богатыхъ храмовъ, главное управленiе округомъ, имѣется театръ, клубъ, библiотека—читальня, нѣсколько школъ, общество потребителей, больница, дѣтскiй прiютъ, почта, телеграфъ, телефонъ съ Екатеринбургомъ и четырьмя заводами округа (Ильинскимъ, Верхъ-Сысертскимъ, Полевскимъ и Сѣверскимъ), камера судебнаго слѣдователя, резиденцiя земскаго начальника и многихъ другихъ должностныхъ лицъ. Торговые и промышленные обороты Сысерти далеко оставляютъ за собою таковые же многихъ уѣздныхъ городовъ. Мѣстные куста-

ри выдѣлываютъ прекрасныя желѣзныя кровати и разныя другія металлическія издѣлія.

Своимъ развитіемъ и благоустройствомъ заводъ много обязанъ своему владѣльцу Д. П. Соломірскому, который долгіе годы почти безвыѣздно проживаетъ въ Сысерти. Другіе уральскіе заводчики или совсѣмъ не пріѣзжаютъ въ свои имѣнія ни разу за всю свою жизнь, или же осчастливливаютъ ихъ, разъ въ десять лѣтъ, просто налетомъ, на день—на два.

От Сысерти до Щелкуна (26 верстъ) дорога идетъ лѣсами сысертской дачи. Сосновыя рощи великолѣпныя! По зимамъ рабочіе рубятъ дрова, жгутъ уголь въ особыхъ кучахъ (кабанахъ) и въ огромныхъ ивовыхъ коробахъ свозятъ его на заводъ. Здѣсь онъ вмѣстѣ съ желѣзною рудою поступаетъ въ доменную печь для выплавки чугуна.

Село Щелкунъ расположено при большомъ озерѣ того же названія. Оно имѣетъ одну улицу и тянется по тракту верстъ на 9. Жителей въ селѣ до 5 тысячъ, есть прекрасный храмъ, стоящій на высокомъ берегу озера, нѣсколько сельскихъ магазиновъ, есть общество потребителей, кредитное товарищество, волостное правленіе, начальная школа.

Щелкунцы—бывшіе непремѣнные сельскіе работники владѣльцевъ сысертскихъ заводовъ. Въ крѣпостное время они обязаны были доставлять въ заводъ уголь, дрова, возить заводскія издѣлія и вообще выполнять разныя вспомогательныя работы.

Теперь всѣ они занимаются хлѣбопашествомъ и нѣкоторые изъ нихъ засѣваютъ десятки десятинъ.

Видъ села зажиточный: отличные просторные дома съ высокими окнами, крыши крыты желѣзомъ или тесомъ. Даже на надворныхъ постройкахъ рѣдко можно увидѣть солому. Въ избахъ чистота и не богатая, но достаточная обстановка: комоды, стулья, диваны, на полахъ домотканные коврики, на окнахъ скромные цвѣты и занавѣси.

Если къ этому прибавить, что не въ рѣдкость встрѣтить кровать, то уже получается нѣкоторое представленіе объ образѣ жизни и культурныхъ запросахъ жителей.

За Щелкуномъ начинается бывшее помѣщичье царство. Въ прежнее время по тракту на Челябинскъ и въ стороны отъ него здѣсь проживали: Клепинины, Берги, Зубовы, Матусевичи, Кокшаровы и друг. Въ настоящее время и земель у потомковъ бывшихъ владѣльцевъ поубавилось, да и захирѣли они изрядно. Кто прежде въ Зауральѣ не зналъ помѣщиковъ Зубовыхъ или Кокшаровыхъ, Берговъ? Ну, а нынче ихъ, если и знаютъ, то не дальше пятидесяти верстъ въ окружности.

Мой дальнѣйшій путь пойдетъ по помѣщичьимъ землямъ, а потому я позволю сказать нѣсколько словъ изъ ихъ прошлаго.

Лѣтъ 150 тому назадъ всѣ эти земли принадлежали

башкирамъ, старымъ насельникамъ этого края. Отъ нихъ помѣщики и заводы и пріобрѣли ихъ. Сдѣлки совершались за баснословно дешевыя цѣны. Такъ, огромная Кыштымская дача, величиною въ 150,000 десятинъ была куплена всего за 150 рублей ассигнаціями. Не дороже этого были куплены такія же дачи заводами: Каслинскимъ, Нязе-Петровскимъ, Уфалейскимъ, Златоустовскимъ, всего около 1 милліона десятинъ.

Покупкою у башкиръ земельныхъ дачъ было положено прочное основаніе здѣсь русскимъ поселеніямъ, такъ какъ первые помѣщики не замедлили накупить въ коренной Россіи крѣпостныхъ и доставить ихъ сюда на богатыя башкирскія земли. Такъ образовались помѣщичьи села: Никольское, Тюбукъ, Куяшъ, Метлино, Кожакуль, Урукуль. Они расположились вдоль дороги, соединяющей башкирскую Селябу (нынѣ Челябинскъ) съ горнымъ городомъ Екатеринбургомъ, бывшимъ административнымъ центромъ края.

Въ свою очередь, заводчики заселили купленными въ Россіи крестьянами всѣ мѣста у подошвы Урала: Щелкунъ, Карагузъ, Воскресенское, Рождественское, и даже въ самомъ Уральскомъ хребтѣ—Полдневая, Кособродская.

Съ этого момента вытѣсненіе башкиръ изъ бывшихъ ихъ вотчинъ пошло ускореннымъ темпомъ и къ данному моменту они оттѣснены частью въ западныя предгорья красноуфимскаго уѣзда, а частью въ равнину между рѣками Течей и Синарой въ екатеринбургскомъ и шадринскомъ уѣздахъ.

Теперь башкиры вотчинники едва-ли владѣютъ и одною третью своихъ прежнихъ земель, хотя все еще крупные собственники.

Земли черноземной части екатеринбургскаго уѣзда превосходнаго качества, съ хорошей подпочвой. Близость Уральскихъ горъ обусловливаетъ рѣдкость засухъ, а близость населенныхъ горныхъ заводовъ обезпечиваетъ постоянный и выгодный сбытъ продуктовъ сельскаго хозяйства.

Климатъ здѣсь хотя и континентальный, но все-же даетъ возможность успѣшно воздѣлывать цѣнныя растенія, а главнымъ образомъ пшеницу.

Урожаи при хорошей обработкѣ земли здѣсь мало подвержены случайностямъ и, въ общемъ, весьма значительны. Десятина обработанной земли можетъ дать до 100 и болѣе процентовъ чистаго дохода, а при улучшеніи сѣмянъ и разведеніи цѣнныхъ злаковъ дастъ и большій доходъ.

Къ сожалѣнію, до сихъ поръ главное вниманіе обращалось на производство зерновыхъ продуктовъ и почти не производилось опытовъ съ посѣвами мака, проса, подсолнечника и свекловицы. Мнѣ помнится, что еще въ началѣ 1870-хъ годовъ покойный сельскій хозяинъ Сабанѣевъ рекомендовалъ заняться здѣсь воздѣлываніемъ перечислен-

ныхъ растеній и предсказывалъ ихъ экономическую будущность.

Продолжаю свое путешествіе.

Въ 3-4 верстахъ отъ Щелкуна находится село Никольское, бывшая вотчина Клепининыхъ. Теперь это имѣніе находится въ полномъ упадкѣ и настоящій его владѣлецъ средства къ жизни получаетъ едва-ли отъ занятія сельскимъ хозяйствомъ. Разваливается старый барскій домъ, рушатся скотные дворы и всякія другія хозяйственныя постройки. Просто какая-то мерзость запустѣнія. Я знаю теперешняго владѣльца имѣнія А. Н. Клепинина за человѣка прекрасной души и хорошаго воспитанія, но онъ не сельскій хозяинъ. Мой возница, въ качествѣ курьезовъ, передавалъ нѣсколько случаевъ о томъ, какъ сосѣдніе мужики обманываютъ и обкрадываютъ добрѣйшаго Александра Николаевича.

Предыдущій владѣлецъ имѣнія, отецъ теперешняго, Николай Андреевичъ Клепининъ, чуть ли не 30 лѣтъ служилъ предсѣдателемъ екатеринбургской земской управы и постоянное мѣстожительство имѣлъ въ городѣ. Неудивительно, что заглазное управленіе имѣніемъ привело его къ естественному краху.

Въ самомъ селѣ на рѣчкѣ есть мельница, но и она въ полуразрушенномъ состояніи.

За Никольскимъ находится имѣніе г-жи Полежаевой подъ названіемъ «Щербаковка». Хорошій помѣщичій домъ расположенъ на берегу рѣчки у околицы деревни. Сама владѣлица—молодая вдова, но отзывы объ ея хозяйственныхъ способностяхъ самые лестные. Въ имѣніи засѣвается много хлѣба, большое количество картофеля, около года выстроенъ винокуренный заводъ, содержится много скота.

Щербаковка и Никольское—двѣ несоизмѣримыя величины. Насколько послѣднее имѣніе поражаетъ своею оброшенностью и разрушеніемъ, настолько въ Щербаковкѣ все сдѣлано прочно, хозяйственно, всюду подобрано и подчищено.

Говорятъ, что лѣсная дача—одна изъ лучшихъ. И мое, правда, мимолетное знакомство съ нею, этому отзыву не противорѣчитъ.

Чѣмъ ближе къ Тюбуку, тѣмъ Уральскій хребетъ все болѣе удаляется отъ тракта и на западѣ въ синей дымкѣ виднѣются только очертанія горъ.

Проѣзжаемъ огромное озеро Акуль. Вдали на юго-западномъ берегу его въ туманной дали виднѣется колокольня церкви села Воскресенскаго, расположеннаго у подножья восточнаго склона Уральскихъ горъ.

Это озеро черезъ небольшой протокъ соединено съ другимъ, еще большимъ по своимъ размѣрамъ, озеромъ Синарскимъ, а при посредствѣ Тюбукскаго озера—съ рѣкою Синарою. Словомъ, здѣсь настоящее царство озеръ. Всѣхъ ихъ въ юго-восточной екатеринбургско-шадринской Башкиріи насчитывается до 150. Глубина озеръ иногда весьма

значительна: изъ небольшихъ особенно замѣчательно Ташкуль, имѣющее при 3-хъ верстахъ длины и ширины, до 17 саженъ глубины, при чемъ вода его настолько прозрачна, что можно разглядѣть камни, лежащіе на днѣ. Изъ большихъ озеръ всего глубже самое большое—Увельды, покрытое многочисленными лѣсными островами: оно тянется на 25 верстъ въ длину, при ширинѣ 15 верстъ, и имѣетъ до 20 и даже до 25 саженъ глубины. Немного менѣе, хотя и не столь глубоко озеро Иртяшъ; за нимъ по величинѣ слѣдуютъ: Иткуль, Синарское, Большія Касли, Силачъ, Сунгуль. Собственно степныя озера екатеринбургскаго уѣзда не отличаются глубиною и обширностью и лишь немногія достигаютъ 7 верстъ длины и 4—5 саженъ глубины (Чебакуль, Кызылташъ, Алабуга, Куяшъ, Калды). Въ шадринскомъ уѣздѣ есть огромныя озера, но зато и очень мелкія, напр. Маянъ—до 20 верстъ, почти пересохшее, Увельки и Айлакуль—до 15 верстъ.

Большая часть озеръ имѣетъ кругловатую форму, песчаное или иловато-песчаное дно; берега озеръ болѣе или менѣе заросли тростниками.

По разсказамъ старожиловъ, всѣ степныя здѣшнія озера почти на глазахъ уменьшаются въ объемѣ, высыхаютъ и постепенно принимаютъ видъ болотъ.

Такія озера попадаются и по дорогѣ отъ Тюбука въ Куяшъ—это Большой и Малый Аллаки.

Что касается происхожденія перечисленныхъ озеръ, то всѣ признаки говорятъ за то, что въ отдаленныя отъ насъ времена вся черноземная равнина, идущая черезъ шадринскій и камышловскій уѣзды, далеко въ Сибирь на соединеніе съ Барабинскими степями, составляла когда-то часть Арало-Каспійскаго воднаго бассейна.

Въ челябинскомъ уѣздѣ есть озера (Смолинское, Горькое и друг.), вода въ которыхъ имѣетъ сильно горько-соленый вкусъ. Эти озера служатъ для купаній больнымъ ревматизмомъ и цѣлебная сила ихъ привлекаетъ тысячи больныхъ. Особенною извѣстностью пользуются два указанныхъ озера, изъ которыхъ первое находится въ 4 верстахъ отъ Челябинска, при казачьемъ поселкѣ Смолинскомъ, а другое при деревнѣ Тихоновкѣ, въ 15 верстахъ отъ станціи омской желѣзной дороги Чумлякъ.

Рыбныя богатства екатеринбургско-шадринскихъ озеръ въ прежнія времена, судя по разсказамъ стариковъ и по сохранившимся печатнымъ даннымъ,—были прямо колоссальны. Это были настоящіе рыбные садки. Такъ, извѣстный изслѣдователь уральскихъ озеръ покойный Сабанѣевъ свидѣтельствуетъ, что въ концѣ 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія на озерѣ Маянѣ въ одну тоню вытаскивали до пяти тысячъ пудовъ рыбы, а въ 70-хъ годахъ во многихъ озерахъ кыштымско-каслинской дачи нерѣдко вытаскивали отъ 15 до 20 угольныхъ коробовъ рыбы (въ каждомъ коробѣ 70—80 пудовъ), т. е. отъ 1050 до 1600 пудовъ. Даже въ маленькихъ озерахъ рѣдкая тоня была менѣе 100

пудовъ. Вообще тони были прямо баснословныя: одинъ день закидывали и тянули неводъ, а пять дней «сакали», т. е. вынимали рыбу изъ мотни. Благодаря изобилію въ озерахъ особаго рачка «мормыша», любимаго блюда рыбы, обитатели озеръ достигали значительной величины. Такъ, ерши-фунтовики были не рѣдкость; чебакъ доходилъ до 3 фунтовъ; караси, окуни, лини и язи—12 и даже 15-ти фунтовъ; налимы попадались до пуда и болѣе. Въ началѣ 70-хъ годовъ въ озерѣ Увельдахъ была поймана щука вѣсомъ въ 3½ пуда.

Насколько колоссальны были рыбныя богатства въ озерахъ, можно судить потому, что арендаторъ ихъ нѣкто Насѣдкинъ, платившій 120 тысячъ рублей аренды (за 12 лѣтній срокъ), нажилъ милліоны. Мнѣ передавали за достовѣрное, что арендную плату онъ окупалъ въ 2—3 года.

Отъ прежнихъ былыхъ рыбныхъ богатствъ теперь остались одни воспоминанія. Алчность арендаторовъ, ловившихъ рыбу мелкими сѣтями, совершенно обезрыбила озера и новые арендаторы (компанія челябинскихъ купцовъ съ Лаптевымъ и Покровскимъ во главѣ) вынуждены принять рѣшеніе не закидывать неводовъ въ продолженіе трехъ лѣтъ, чтобы дать возможность подрости рыбѣ и размножиться.

Главную массу здѣшней озерной рыбы составляютъ: окунь, чебакъ (плотва) и щука. Иловатыя озера отличаются обиліемъ линей и карасей.

Напоивъ лошадей изъ колодчика на берегу озера Акуля, я двинулся дальше.

Вправо отъ тракта, среди необозримаго хлѣбнаго поля, осталось село Анжелы (оно же и Клеопино).

Въ Тюбукѣ я не имѣлъ возможности остановиться на болѣе или менѣе продолжительное время и потому могу сообщить лишь самыя бѣглыя свѣдѣнія.

Село расположено въ котловинѣ, при озерѣ Тюбукъ; жителей въ селѣ 1½ тысячи. Въ центрѣ села у плотины стоитъ винокуренный заводъ и мельница, а на берегу контора имѣнія Берга и помѣщичій домъ съ многочисленными хозяйственными постройками. Винокуреніе началось у Берга съ 1871 года, но въ слѣдующемъ году только что выстроенный заводъ сгорѣлъ до-тла. Это несчастье, однако, не остановило рѣшенія владѣльцевъ имѣнія завести у себя очень выгодный въ то время промыселъ. Черезъ самое короткое время, благодаря энергіи управляющаго Берга И. А. Русанова, былъ построенъ новый заводъ.

Въ имѣніи 13,000 десятинъ. Въ былыя времена она по баснословной дешевкѣ была куплена у башкиръ. Имѣніе считается однимъ изъ благоустроенныхъ въ Зауральи и въ то время, какъ другіе сосѣди-помѣщики давно уже оскудѣли и распродали свои земли, фамилія Берговъ удержалась.

Такъ исчезло имѣніе (2½ тысячи десятинъ) Матусеви-

чей и владѣльцы его средства къ своему существованію зарабатываютъ казенной и общественной службой.

Въ имѣніи Берга имѣется телефонное сообщеніе между квартирою управляющаго и конторою, винокуреннымъ заводомъ, лѣснымъ кордономъ, рыболовною саймою и хуторомъ. Мнѣ передавали, что имѣніе, несмотря на нѣкоторые хозяйственные недочеты, приноситъ владѣльцу, хотя и скромный, но вѣрный доходъ.

Въ прежнее время очень славились въ Зауральи и въ Сибири рыжія лошади Тюбукскаго коннаго завода. Произошли они черезъ скрещиваніе рысистыхъ жеребцовъ съ киргизскими матками. Теперь эта отрасль хозяйства находится въ забросѣ, хотя опытные люди завѣряютъ, что помимо своей выгодности, она могла бы дать самую лучшую упряжную и кавалерійскую лошадь.

Кстати не могу не отмѣтить, что капиталы во всей здѣшней мѣстности вложены почти исключительно въ мельничное и винокуренное дѣло. Все ведется такъ, какъ заведено въ былыя времена. Маслобоенъ, крахмальныхъ, паточныхъ заводовъ совершенно нѣтъ, хотя приготовленіе сыра, конопляного и льняного масла и крахмала могло бы принести большія выгоды.

Хорошіе доходы могли-бы также получаться отъ разведенія крупнаго рогатаго скота, русскихъ овецъ и отъ нѣкоторыхъ техническихъ производствъ, стоящихъ въ тѣсной связи съ сельскимъ хозяйствомъ и скотоводствомъ. Говорятъ, что болѣе раціонально поставлено хозяйство въ небольшомъ имѣніи В. А. Соловьева, находящемся около Кыштыма. Располагая скромными денежными средствами, на маленькомъ участкѣ земли, онъ, послѣ оставленія должности управителя Уфалейскаго завода, сумѣлъ создать очень доходное предпріятіе, полно, умѣло и съ любовью оборудованное.

Въ 6-ти верстахъ отъ Тюбука на самомъ трактѣ, съ правой стороны его, раскинулись значительныя по своимъ размѣрамъ, но небольшія по глубинѣ озера Большой и Малый Аллаки, при деревнѣ того-же названія.

Дальше встрѣчается большое село Карабольское, протянувшееся по возвышенному берегу одноименной рѣчки. Несмотря на то, что въ волости считается до 8 тысячъ жителей, только недавно начата здѣсь постройкой церковь. Значительная часть жителей волости—башкиры, о чемъ говорятъ одни названія здѣшнихъ деревень: Иткуль, Алабуга, Берденишъ, Мясукаева, Голикаева, Даутова. Первыя три деревни расположены при озерахъ тѣхъ же названій.

Изъ центра села идетъ крутой спускъ къ рѣчкѣ Караболкѣ. Передъ глазами открывается обширная низина—пойма. Это и есть извѣстное «Карабольское болото», занимающее болѣе 2000 десятинъ, на которыхъ ставится огромное количество сѣна.

Эта очень доходная статья принадлежитъ нѣсколькимъ

русскимъ и башкирскимъ деревнямъ, но тутъ же какимъ-то путемъ пристроились и владѣльцы Тюбукской дачи.

Черезъ болото отъ самаго села на большомъ протяженіи тянется дамба, а черезъ рѣчку Караболку перекинутъ мостъ.

Для водяной птицы здѣсь полное раздолье и жители села Караболки и сосѣднихъ деревень во множествѣ держатъ гусей и утокъ.

Село Куяшъ лежитъ при большомъ озерѣ того-же названія, жителей до 2½ тысячъ. Въ селѣ церковь, волостное правленіе, памятникъ Императору Александру II, школа, фельдшерскій пунктъ, кредитное товарищество, общество потребителей, нѣсколько торговыхъ лавокъ.

Въ прежнія времена всѣ земли, окружающія Куяшъ, принадлежали помѣщику Зубову, скупившему ихъ за безцѣнокъ у башкиръ и населившимъ своими крѣпостными крестьянами, вывезенными изъ внутреннихъ губерній Россіи. Куяшская дача имѣла 26,000 десятинъ; да сосѣдняя съ ней Воздвиженская—8,500 десятинъ. Отъ благоустроеннаго и обширнаго имѣнія теперь осталось одно воспоминаніе: часть его куплена челябинскимъ купцомъ Лаптевымъ, другая Чекинымъ, третья Стахѣевымъ и еще кѣмъ-то. Новые владѣльцы-купцы и распоряжаются въ имѣніи по купечески: изъ всего стараются выжать копейку. Достаточно сказать, что въ бывшемъ помѣщичьемъ домѣ Лаптевымъ устроена паровая мельница. Лѣсную дачу предположено вырубить.

У самаго берега озера пріютилась небольшая общественная мельница, сдаваемая въ аренду.

Куяшскій храмъ—одинъ изъ красивыхъ и благолѣпныхъ. Въ немъ имѣются иконы прекрасной живописи и нѣсколько цѣнныхъ предметовъ церковной утвари—даръ владѣльцевъ имѣнія.

Куяшское озеро до сихъ поръ богато рыбою и тони на немъ считаются наилучшими.

Въ прежнія времена при старыхъ владѣльцахъ Куяшъ славился коннымъ заводомъ, съ котораго поступали на рынокъ превосходныя лошади, охотно раскупавшіяся сельскими хозяевами Зауралья и Сибири. Куяшская порода произошла отъ скрещиванія рысистыхъ жеребцовъ съ башкирскими матками. По преданію, сохранившемуся у башкиръ, лучшая ихъ порода лошадей была бѣлой масти и вышла изъ мѣстныхъ озеръ.

За околицей села Куяша недавно построилъ себѣ хуторъ бывшій управляющій имѣніемъ Чекина. Земли подъ хуторомъ 50 десятинъ. Хозяйство только начинаетъ налаживаться и есть много данныхъ, что оно пойдетъ недурно, служа, по своему небольшому размѣру, образцомъ для мѣстныхъ крестьянъ.

Въ юго-восточномъ углу Куяшскаго озера расположенъ большой винокуренный заводъ куп. Чекина. Здѣсь же находится и контора имѣнія.

На берегу слѣдующаго озера Урукуля, при селѣ того-же названія, расположено имѣніе Стахѣевыхъ. Тамъ я не былъ и ничего сказать о немъ не могу.

Конечнымъ пунктомъ моей поѣздки была Сосноозерская сельско-хозяйственная и ремесленная колонія для неимущихъ дѣтей. Она находится въ 11 верстахъ отъ Куяша, влѣво отъ тракта (въ 6 верстахъ). Колонія состоитъ подъ Августѣйшимъ Покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елизаветы Ѳеодоровны и находится въ вѣдѣніи главнаго управленія землеустройства и земледѣлія. Въ колонію я имѣлъ специальное порученіе, но благодаря любезности завѣдывающаго Л. В. Огнева, мнѣ удалось ознакомиться съ ея интереснымъ и достаточно обширнымъ хозяйствомъ. Въ колоніи же проживаетъ и ея учредительница и пожизненная попечительница, маститая Елена Григорьевна Огнева, ознакомившая меня съ исторіей возникновенія ея дѣтища.

Колонія возникла въ 1892 году послѣ недоброй памяти голоднаго 1891 года и какъ его послѣдствіе. Въ этомъ году,—какъ гласитъ лѣтопись колоніи,—почти по всему шадринскому уѣзду, пермской губерніи, и особенно въ части его, населенной башкирами, гдѣ голодъ былъ особенно силенъ и гдѣ нерѣдко отъ него умирали цѣлые порядки, по милосердію Великой Княгини Елизаветы Ѳеодоровны и завѣдывавшаго Особымъ комитетомъ Государя Наслѣдника, былъ устроенъ рядъ столовыхъ-пріютовъ для дѣтей, въ которыхъ призрѣвались и кормились несчастныя дѣти, буквально подобранныя между трупами.

Къ концу этого ужаснаго голоднаго года, въ каждомъ изъ такихъ пріютовъ остались на рукахъ завѣдывавшихъ дѣти, по нѣсколько десятковъ человѣкъ, лишившіяся отцовъ и матерей, погибшихъ отъ голода или отъ болѣзней, всегда сопровождающихъ голодъ. Правда, у большей части этихъ сиротъ оставались родные, но они сами такъ сильно нуждались въ хлѣбѣ, что отказывались кормить дѣтей. Число такихъ безпріютныхъ дѣтей достигло 350 человѣкъ. Что было дѣлать съ ними? Пустить на всѣ четыре стороны въ этой раззоренной неурожаемъ мѣстности—значило бы обречь ихъ на вѣрную гибель. Къ счастью, отъ пожертвованій собранныхъ частными лицами на содержаніе столовыхъ, послѣ закрытія послѣднихъ, остались суммы, достаточныя для прокормленія дѣтей въ первое время. Нашлось и помѣщеніе—заимка съ полуразрушившимся домомъ одного бывшаго должностного лица. Его пришлось заарендовать, а вмѣстѣ съ домомъ и 590 десятинъ земли.

Туда стянули всѣхъ сиротъ со всѣхъ столовыхъ-пріютовъ уѣзда, назвавъ пріютъ Надыровскимъ.

Затѣмъ, по ходатайству А. Н. Нарышкиной, Государь Императоръ повелѣлъ извѣстную часть процентовъ—остатковъ суммъ особаго комитета—обратить въ неприкосновенный капиталъ на содержаніе пріюта, которому въ то-

же время приказано было приписаться къ какому нибудь вѣдомству.

Черезъ нѣкоторое время Государь Императоръ изъ Своихъ личныхъ средствъ пожертвовалъ на устройство постояннаго пріюта 5000 рублей, а Великая Княгиня Елизавета Ѳеодоровна приняла пріютъ подъ свое покровительство.

Въ 1900 году по Высочайшему повелѣнію пріюту было отведено въ вѣчное владѣніе 580 десятинъ земли и въ долгосрочную аренду по небольшой цѣнѣ (за 100 руб.) еще 188 дес., примыкающихъ къ первому участку.

Въ 1908 году дѣтская колонія изъ Надырова была перенесена на ея теперешнее мѣсто и названа Сосноозерской. Начался новый періодъ ея жизни и дальнѣйшаго развитія.

Колонія лежитъ въ черноземной полосѣ на бывшихъ башкирскихъ земляхъ. Многіе еще помнятъ, какъ сюда, въ лѣтнее время пріѣзжали башкиры со своими кошами и раскидывались цѣлымъ становищемъ.

Усадьба колоніи, окруженная солидною каменною стѣною, расположена на возвышенномъ и сухомъ берегу красиваго озера Карагайкуль (Сосновскаго).

Отъ населенныхъ пунктовъ колонія лежитъ въ сторонѣ. Такъ, отъ своего уѣзднаго города Екатеринбурга 130 вер., отъ станціи желѣзной дороги Кыштымъ 48, отъ земской больницы (въ Касляхъ) 35, отъ волости и фельдшерскаго пункта (въ с. Куяшъ) 11, отъ ближайшей церкви (с. Урукуль) 3, отъ почтово-телеграфной конторы (Кыштымъ) 48. Ближайшая башкирская деревня Карагайкуль въ 3 верстахъ.

Пахотная и покосная земля представляетъ горовой супесчаный черноземъ отъ ½ до ¾ арш. глубины, по низменнымъ мѣстамъ съ солончаками.

Въ настоящее время, благодаря энергіи и распорядительности завѣдывающаго колоніей Л. В. Огнева (окончилъ курсъ ученія въ Петроградскомъ университетѣ по естественному отдѣленію физико-математическаго факультета, спеціализировавшись тамъ по физіологіи растеній; практически изучалъ сельское хозяйство на фермѣ В. А. Соловьева, близъ Кыштыма), ведется правильное и обширное хозяйство, главнымъ образомъ, полевое. (Съ покосомъ, выгономъ и прочими угодьями колоніей эксплоатируется до 500 десятинъ земли). Всѣ поля разбиты на прямоугольные участки по 12½ десятинъ въ каждомъ. Участки эти составляютъ поля 15 польнаго сѣвооборота, а именно: 1) паръ, 2) ленъ, пшеница яровая, просо, 3) пшеница яровая, 4) вика+овесъ, однолѣтнія бобовыя, 5) овесъ, 6) паръ удобренный, 7) рожь озимая, 8) картофель, однолѣтнія бобовыя, 9) полба, овесъ,—ячмень, 10—13) люцерна на укосъ, 14—15) люцерна на выпасъ.

Такой сѣвооборотъ многопольно-травяного типа, нисколько не истощая землю, по мнѣнію г. Огнева, удовлетво-

ритъ всѣмъ нуждамъ колоніи въ хлѣбѣ и кормахъ. Разнообразіе воздѣлываемыхъ растеній имѣетъ важное значеніе и для хозяйства,—въ случаѣ недорода однихъ выручаютъ другія,—и для воспитанниковъ, знакомящихся на дѣлѣ съ разными полевыми культурами. Кромѣ того, при отсутствіи вблизи опытныхъ станцій, большой выборъ растеній позволяетъ выяснить, какіе сорта изъ нихъ являются наиболѣе подходящими для мѣстныхъ условій. Съ этою же цѣлью заведено спеціальное опытно-показательное поле, на которомъ воздѣлывается и изучается цѣлый рядъ культуръ, вплоть до кукурузы.

На поляхъ колоніи сѣются сѣмена хорошихъ выписныхъ сортовъ. Обработка подъ посѣвы дѣлается какъ можно тщательнѣе; посѣвъ—рядовой, вспашка подъ овесъ—съ осени «подъ зябь», паръ подъ озимое поднимается уже съ половины мая и поддерживается до самаго сѣва чистымъ отъ сорныхъ травъ.

Само собою понятно, что и урожайность полей колоніи далеко оставляетъ за собою среднюю урожайность полей крестьянскихъ. Такъ, въ средній по урожаю 1912 годъ, съ десятины было получено: ржи 122 пуд., (въ 1909 году 115 пуд., въ 1910 году 155 пуд.), пшеницы яровой 77 пуд. (въ 1909 году 138 пуд., въ 1910 году 93 пуда), овса 50 пуд. (въ 1908 г. 113 пуд., въ 1910 году 98 пуд.), полбы 75 пуд. (въ 1909 году 110 пуд., въ 1910 году 128 пуд.), ячменя 100 пуд., картофеля 480 пуд. (въ 1909 г. 1400 п., въ 1910 году 900 пуд.).

Чистой прибыли на десятину: рожь дала 50 руб. 72 к., пшеница 31 р. 41 к., овесъ 22 руб. 14 коп.

Все это не могло укрыться отъ глазъ окрестнаго населенія, какъ русскаго, такъ и башкирскаго, тѣмъ болѣе, что по нѣкоторымъ полямъ проходитъ дорога въ сосѣднія деревни и села.

По словамъ г. Огнева, въ послѣдніе годы крестьяне и башкиры все болѣе и болѣе начинаютъ подражать колоніи въ нѣкоторыхъ пріемахъ земледѣлія, берутъ на прокатъ изъ инвентаря колоніи усовершенствованныя орудія, покупаютъ улучшенныя сѣмена (пшеницы яровой, овса «шведскаго», ржи озимой «ивановской», полбы, чечевицы, ячменя, льна, картофеля, вики, люцерны и проч.). Я едва ли ошибусь, если скажу, что въ самомъ ближайшемъ времени колонія явится богатой сѣмянной станціей. Къ этому, кажется, направлены и усилія завѣдывающаго г. Огнева.

Изъ опытовъ, производившихся на поляхъ колоніи съ минеральными удобреніями сдѣланъ слѣдующій поучительный выводъ: время для примѣненія минеральныхъ туковъ въ черноземной части Пермскаго Зауралья еще не наступило. Хлѣбныя цѣны обычно слишкомъ низки, чтобы оправдать даже большой прирость урожая за счетъ искусственныхъ удобреній, обходящихся очень дорого

вслѣдствіе дальности разстоянія отъ мѣстъ ихъ производства.

Кромѣ того, естественное удобреніе, навозъ, здѣсь обычно въ избыткѣ, такъ какъ почти не вывозится на поля мало-культурнымъ крестьянскимъ населеніемъ.

Въ настоящее время экономически вѣрнѣе стремиться къ повышнію урожаевъ на тучныхъ невыпаханныхъ еще поляхъ юго-восточнаго Зауралья правильной влаго-сберегающей обработкой земли и внесеніемъ навоза.

Л. В. Огневъ сообщилъ мнѣ также, что, по его наблюденіямъ и опытамъ, на мѣстныхъ земляхъ выгоднѣе сѣять, въ качествѣ кормового средства, не клеверъ, а люцерну или вику. Если же земскіе агрономы поступаютъ наоборотъ, то это ихъ ошибка.

Большую роль въ хозяйствѣ колоніи начинаетъ играть животноводство, доставляющее мясо, молоко, шерсть, кожи и овчины и дающее нѣкоторый излишекъ продуктовъ для продажи на сторону.

Говоря о животноводствѣ, необходимо отмѣтить, что на развитіе его крайне неблагопріятно повліяли слѣдующія два обстоятельства: 1) туберкулезъ рогатаго скота, обнаруженный въ стадѣ въ 1911 году, при чемъ были убиты 16 коровъ и телокъ, 2) неурожай хлѣбовъ и травъ въ 1911 году, когда колонія вынуждена была частью распродать свой скотъ, а частью переколоть почти весь свой молоднякъ.

Въ настоящее время колонія имѣетъ прекрасное стадо рогатаго скота, въ которомъ имѣются рѣдкіе экземпляры коровъ голландско-холмогорско-ольденбургской и чистокровныхъ голландскихъ породъ. Племенной производитель для стада—бычекъ голландской крови.

Для улучшенія породы мѣстныхъ лошадей въ колоніи имѣется племенной жеребецъ—производитель Арденской породы (тяжеловозъ). Обоими производителями охотно пользуются жители окрестныхъ селъ и деревень, что даетъ колоніи право считаться разсадникомъ улучшеннаго скота въ этой глухой мѣстности. Крайне жаль, что средства колоніи не позволяютъ обратить на коневодство больше вниманія. Скрещиваніе мѣстныхъ башкирскихъ и киргизскихъ матокъ «съ арденомъ» даетъ очень хорошій типъ сильныхъ рабочихъ лошадей, въ которыхъ во всѣхъ призаводскихъ мѣстностяхъ Уральскаго края ощущается огромная потребность.

Хорошо въ колоніи и стадо овецъ. Свиней не держится, чтобы не оскорблять религіозное чувство сосѣднихъ мусульманъ-башкиръ, считающихъ это животное воплощеніемъ дьявола.

Какъ подспорная отрасль при колоніи довольно развито птицеводство. Имѣются: куры, гуси, утки, индюшки.

Огородничество въ хозяйствѣ колоніи играетъ видную роль. Здѣсь выращиваются всѣ потребныя для простого

деревенскаго стола овощи, какъ то: капуста, рѣдька, огурцы, свекла, рѣпа, морковь и проч.

Налаживается и садоводство, для чего отведенъ участокъ земли на самомъ берегу озера Карагай-Куль передъ окнами зданій усадьбы. Посажены яблони, различнаго рода ягодные кустарники, викторія и проч.

Далѣе необходимо отмѣтить, что трудами завѣдывающаго колоніей заложенъ древесный питомникъ хвойныхъ деревьевъ и производятся опыты съ посѣвами среди полей сосны и лиственницы сѣменами.

Озеро Карагай-Куль даетъ колоніи рыбу, которая разнообразитъ столъ воспитывающихся въ колоніи сиротъ. Такъ какъ покупка сѣтей и содержаніе особаго рыбака не могутъ оправдать расхода, то ловля рыбы въ части озера, принадлежащей колоніи, сдается изъ половинной части. Въ прошломъ 1914 году на долю колоніи пришлось рыбы до 800 пудовъ, но въ нынѣшнемъ году «испольщика» не нашлось и колонія рыбы не имѣетъ.

Какъ и на всѣхъ башкирскихъ озерахъ, право рыболовли въ Карагай-Кулѣ принадлежитъ арендатору, который употребляетъ для ловли въ своей части хищническіе пріемы, безпощадно истребляющіе рыбу. Администрація колоніи безсильна бороться съ этимъ зломъ, хотя вполнѣ сознаетъ, что такіе хищническіе пріемы рыболовства наносятъ непоправимый вредъ не только совладѣльцамъ-башкирамъ, но и хозяйству колоніи.

Пчеловодство пока только налаживается.

Видную роль, по всей вѣроятности, будетъ играть промышленное маслодѣліе, для чего предположено существующую маслодѣльню расширить и увеличить ея инвентарь.

Работы въ колоніи выполняются по преимуществу воспитанниками и воспитанницами. Это въ полномъ смыслѣ слова трудовое братство. Наемные рабочіе приглашаются только въ исключительныхъ случаяхъ и при томъ для такихъ работъ, которыя для дѣтей слишкомъ трудны.

Цѣль колоніи—не отдалять своихъ питомцевъ и питомокъ отъ крестьянской трудовой жизни, а наоборотъ, привязывать ихъ къ деревнѣ и земледѣльческому труду. Этотъ принципъ положенъ въ основаніе всего образа жизни воспитывающихся сиротъ.

Ниже я привожу росписаніе ихъ времяпровожденія зимою и лѣтомъ.

Встаютъ дѣти зимою въ 5 часовъ утра. Послѣ уборки кроватей и умыванія совершаютъ молитву и пьютъ чай. Въ 8 часовъ начинаются школьныя занятія. Въ 11 часовъ обѣдъ и чай. Мытье посуды производится особыми дежурными. Съ 1 часа до 3 часовъ дня занятія въ школѣ, а съ 3 до 5 дается какая-нибудь работа во дворѣ или по хозяйству. Въ 5½ часовъ вечера ужинъ и чай, а затѣмъ время до 8 часовъ дается на приготовленіе уроковъ и чтеніе.

Лѣтомъ образъ жизни питомцевъ и питомокъ колоніи

совершенно иной. За лѣто они должны добыть себѣ работой пропитаніе на круглый годъ, чтобы имѣть возможность учиться и отдыхать.

Вставъ въ 4 часа утра и приведя въ порядокъ себя и постели, дѣти пьютъ чай и въ 5½ час. отправляются на полевыя работы. Туда имъ въ 8½ часовъ приносится завтракъ. Около 11 часовъ работы прерываются и дѣти возвращаются домой купаться и обѣдать, послѣ чего спятъ до 2-хъ часовъ дня. Вставъ, снова купаются, пьютъ чай и снова идутъ въ поле работать, откуда возвращаются въ 8 часовъ вечера, ужинаютъ, пьютъ чай и ложатся спать.

Жизнь дѣвочекъ отличается отъ описаннаго порядка лишь тѣмъ, что онѣ зимою два раза, въ 5½ час. утра и въ 5½—час. вечера, а лѣтомъ три раза—въ 4, 12 и 8 час.— доятъ коровъ и поятъ телятъ. Работы у нихъ тоже другія: дѣвочки стираютъ бѣлье, шьютъ и чинятъ одежду и бѣлье для себя и для мальчиковъ, прядутъ шерсть, ткутъ, вяжутъ чулки и варежки, помогаютъ печь хлѣбъ; выполняютъ и другія домашнія работы, а иногда ходятъ и на полевыя работы.

Мальчики производятъ всѣ тѣ работы, которыя обычно здѣсь совершаются мужчинами. Лѣтомъ старшіе пашутъ, косятъ и жнутъ, управляютъ сѣнокосилками и жнейками, мечутъ сѣно въ копны, при бороньбѣ чистятъ бороны, по-очереди ходятъ въ ночное. Мальчики средняго возраста водятъ при бороньбѣ лошадей, полютъ хлѣба, пасутъ съ пастухомъ стадо, работаютъ на конныхъ грабляхъ. Младшіе —пасутъ телятъ и гусей, помогаютъ въ разныхъ работахъ своимъ старшимъ товарищамъ, носятъ завтракъ въ поле и т. п. Зимой въ свободное отъ ученья время мальчики вывозятъ изъ конюшенъ и пригоновъ на поле навозъ, задаютъ кормъ скоту, сортируютъ хлѣбъ, чинятъ себѣ валенки, шьютъ обувь. Каждому, до самыхъ маленькихъ, обязательно дается какая-нибудь посильная работа и никто не сидитъ безъ дѣла. Повторяю: колонія—настоящее трудовое братство.

Разнообразіе сельскихъ работъ развивающе дѣйствуетъ на умъ и тѣло дѣтей и позволяетъ обнаруживать въ нихъ склонность къ тому или другому роду труда. Мало по малу вырабатывается спеціальность. Такъ, старшій изъ бывшихъ питомцевъ, служащій теперь при колоніи, исполняетъ обязанности маслодѣла, другой научился успѣшно разбирать и собирать разныя машины и управлять ими, двое попеременно работаютъ молотобойцами въ кузницѣ и проч.

Постоянныя домашнія работы исполняются дѣтьми по очередному дежурству. Никакой прислуги нѣтъ, все они дѣлаютъ сами. Дежурный по кухнѣ кипятитъ воду и ставитъ самовары; дежурный по молочной ежедневно моетъ въ ней полъ и послѣ каждой дойки коровъ моетъ посуду горячей водой, которую самъ долженъ запасти; дежурный по спальнямъ подметаетъ ихъ, топитъ печи въ домѣ; де-

журный по столу моетъ послѣ ѣды посуду; полы въ комнатахъ дѣти тоже моютъ сами, а также бѣлятъ стѣны нѣсколько разъ въ годъ.

Воскресенье обыкновенно посвящается отдыху и проходитъ лѣтомъ въ играхъ на воздухѣ (въ лапту, крокетъ, хороводы и проч.), сборѣ ягодъ, купаньѣ, уженьѣ рыбы и другихъ удовольствіяхъ; зимою въ этотъ день устраиваются чтенія съ туманными картинами, спектакли, игры, танцы, пѣніе, катанье на конькахъ и съ горъ.

Съ особымъ удовольствіемъ долженъ засвидѣтельствовать, что весь порядокъ трудового дня, а равно и праздничнаго отдыха, установленъ на разумныхъ и педагогически правильныхъ основаніяхъ.

Не могу обойти молчаніемъ и слѣдующаго, весьма цѣлесообразнаго и полезнаго правила, заключающагося въ томъ, что старшіе воспитанники въ вознагражденіе ихъ труда получаютъ, такъ называемый, насѣвъ. Это значитъ, что колонія предоставляетъ имъ участки пахотной земли отъ 1/8 до 3/4 десятины каждому, смотря по усердію въ работѣ и ученіи, даетъ для обработки этихъ участковъ лошадей и орудія, а также сѣмена для засѣва, а когда урожай созрѣетъ, будетъ сжатъ и обмолоченъ, то администрація колоніи, по мѣрѣ надобности питомцевъ въ деньгахъ на одежду, продаетъ хлѣбъ и не выдавая денегъ на руки, покупаетъ на нихъ юному-хлѣбосѣву все необходимое.

Такой способъ вознагражденія труда полезенъ въ томъ, что: 1) пріучаетъ питомцевъ смотрѣть на землю, какъ на мать-кормилицу, которая тѣмъ щедрѣе даетъ свои дары, чѣмъ лучше за нею ухаживаютъ; 2) юный хлѣбосѣвъ привыкаетъ беречь свою одежду, памятуя, что ее нужно заработать тяжелымъ трудомъ и 3) уменьшаетъ стоимость содержанія въ колоніи каждаго питомца.

Въ колонію принимаются дѣти обоего пола отъ 3-хъ до 15 лѣтъ, круглые сироты, а иногда и дѣти, родители которыхъ по какимъ-либо бѣдственнымъ причинамъ не въ состояніи ихъ прокормить.

Обычный составъ колоніи 70—80 человѣкъ, среди которыхъ есть нѣсколько идіотовъ, эпилептиковъ, глухихъ и глухонѣмыхъ. Нормальныя дѣти обучаются сначала въ обыкновенной школѣ, а потомъ сельско-хозяйственной. Для дѣвчекъ имѣется ткацкая мастерская и теперь всѣ дѣти одѣваются въ бѣлье производства этой мастерской.

Обученіе ремесламъ въ колоніи мальчиковъ пока не организовано. Правильно работаетъ только кузница, открытая въ 1911 году. Само собою понятно, что знаніе какого-либо ремесла могло бы дать вѣрный заработокъ питомцу по выходѣ его изъ колоніи. Это хорошо сознаетъ и администрація ея, почему передъ министерствомъ народнаго просвѣщенія и возбуждено ходатайство объ отпускѣ средствъ на мастерскія при школѣ.

— Какъ устраиваются дѣти по достиженіи совершен-

нолѣтія?—задалъ я вопросъ завѣдывающему колоніей Л. В. Огневу.

— Окончившіе школу охотно разбираются сельскими хозяевами и получаютъ довольно приличныя мѣста. Нѣкоторые остаются при колоніи въ качествѣ служащихъ.

Сложнѣе устройство дальнѣйшей судьбы дѣвочекъ. Правда, ихъ охотно стали бы брать «въ услуженіе», но вѣдь это совершенно не устраиваетъ дѣвушку. Извѣстно, какая жизнь прислуги, небезызвѣстно также и участь молодыхъ дѣвушекъ, попавшихъ въ городъ или заводъ. Поэтому, по достиженіи семейнаго совершеннолѣтія воспитанницы выдаются колоніей за-мужъ за крестьянъ, о трезвости и порядочности которыхъ наводятся тщательныя справки и имѣются вполнѣ достовѣрныя данныя. За невѣстой колонія даетъ приданое носильными вещами, которыя готовятся послѣдніе годы пребыванія въ ней воспитанницъ каждой для себя, и скотомъ въ количествѣ одной двухгодовой телки и овечки.

— А не было свадебъ между воспитанниками и воспитанницами?

— Какъ-же, бывали. Осенью 1909 г. одинъ изъ старшихъ воспитанниковъ женился на проживавшей нѣкоторое время въ колоніи дѣвушкѣ.

Въ отличіе отъ крестьянскихъ, по обыкновенію, пьяныхъ свадебъ (въ до-военное время), эта обошлась совсѣмъ безъ вина. За женихомъ колонія дала лошадь, за невѣстой телку и овцу. Большая часть свадебныхъ расходовъ была сдѣлана также за счетъ колоніи.

— А дальнѣйшая судьба новобрачныхъ?

— Всю зиму они провели, состоя на службѣ колоніи: онъ въ качествѣ рабочаго, жена—маслодѣлки. Съ весны 1910 года молодоженъ, на данную ему мною изъ своихъ личныхъ средствъ ссуду въ 300 р., началъ устраивать здѣсь въ колоніи собственное хозяйство, поставилъ избу, пригоны для скота, завелъ необходимую въ крестьянскомъ быту для работы снасть и проч.

— Что-же: колонія дала ему землю?

— Да, она отвела ему 8 десятинъ— пахотной земли, первые 2—3 года безплатно, а потомъ за умѣренную плату, обязавъ молодого хозяина вести на отведенномъ участкѣ правильный 4-хъ польный сѣвооборотъ съ травосѣяніемъ, вмѣсто обычнаго чисто-зернового хозяйства. Все пошло какъ нельзя лучше, но въ прошломъ году хозяина призвали въ ряды арміи.

— А почему бы такимъ же образомъ не устраиват и другихъ своихъ питомцевъ?

— Да мы и намѣрены такъ поступать, разъ будутъ желающіе. Нашъ проектъ таковъ: воспитанникъ, окончившій при колоніи школу, усвоившій на дѣлѣ пріемы земледѣлія, благонадежный въ нравственномъ отношеніи и съ задатками хорошаго хозяина, получаетъ отъ колоніи 8 десятинъ пахотной земли и ½—1 десят. подъ усадьбу

въ удобномъ для поселенія мѣстѣ. На заработанныя службою въ колоніи деньги молодой хозяинъ строитъ тамъ хуторъ, становясь, такимъ образомъ, фермеромъ. Колонія заключаетъ съ нимъ арендный договоръ, на основаніи котораго хуторянинъ обязанъ вести на отданномъ ему участкѣ чередованіе посѣвовъ по 4-хъ польному сѣвообороту. Въ каждомъ полѣ будетъ по 2 десятины. По моему, 8 десятинъ—количество земли, вполнѣ достаточное, чтобы при среднихъ урожаяхъ прокормить небольшую семью, двухъ лошадей и корову. Первые годы, пока хозяйство новаго хуторянина не окрѣпнетъ, землю можно сдавать безплатно, а затѣмъ за небольшую аренду.

— Значитъ, въ будущемъ, рано ли поздно ли, колонія, какъ таковая, должна будетъ прекратить свое существованіе?

— Разумѣется. Но вѣдь тогда колонія доведетъ свое дѣло до конца, свою миссію она выполнитъ наилучшимъ образомъ. Чего же больше желать? При такомъ порядкѣ колонія не только вскормитъ и выучитъ своихъ дѣтей, но и сдѣлаетъ изъ нихъ людей наиболѣе нужныхъ своей родинѣ—мелкихъ собственниковъ-земледѣльцевъ. Я,—продолжалъ развивать свою мысль Левъ Владиміровичъ,—представляю себѣ задачу колоніи именно въ образованіи вокругъ нея цѣлой группы хуторовъ изъ питомцевъ колоніи. Послѣдніе, будучи людьми уже болѣе культурными, сравнительно съ окрестными крестьянами, явятся проводниками разныхъ сельско-хозяйственныхъ улучшеній и въ крестьянскую среду, такъ туго воспринимающую всѣ «новшества», не провѣренныя опытомъ на ея глазахъ и, такъ сказать, не осязаемыя на-ощупь. Хутора станутъ какъ бы небольшими опытными полями, на которыхъ окрестные сѣрые землепашцы будутъ видѣть не изъ мудреной книжки, а на живомъ примѣрѣ, чего могутъ достичь при тѣхъ же условіяхъ такіе же люди, какъ и они, но слѣдующіе указаніямъ земледѣльческой науки.

Показательное значеніе подобныхъ хуторовъ окажетъ свое воздѣйствіе и въ другомъ еще направленіи. И вотъ въ какомъ: возникшіе среди мѣстности, не видавшей еще хуторского хозяйства, хутора, при содѣйствіи колоніи, объединятся въ кооперативный союзъ, который дастъ мелкимъ хозяйствамъ всѣ преимущества крупныхъ въ томъ, что касается совмѣстной покупки дорого стоющихъ машинъ, сбыта продуктовъ, артельныхъ предпріятій и взаимопомощи при возможныхъ для каждаго отдѣльнаго хозяйства бѣдствіяхъ. При такихъ условіяхъ со временемъ всѣ хутора сольются въ одну крѣпкую организацію, подобную тѣмъ, которыя уже существуютъ въ Даніи и Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки и подняли на небывалую высоту ихъ экономическое благополучіе. Ну, скажите,—закончилъ Л. В. Огневъ,—развѣ не отрадныя перспективы, развѣ не пріятно стремиться къ ихъ приближенію?

— Каковы отношенія бывшихъ питомцевъ къ колоніи?

— По моему, очень хорошія. Да иначе и быть не можетъ,—вѣдь колонія замѣняла дѣтямъ мать, она выкормила и воспитала ихъ.

Присутствовавшая при нашей бесѣдѣ почтенная попечительница колоніи Елена Григорьевна ознакомила меня съ нѣкоторыми письмами своихъ питомцевъ, изъ которыхъ я увидѣлъ, что отношеніе къ колоніи, къ ея руководителямъ и оставшимся въ ней товарищамъ и товаркамъ самое трогательное.

Особенною нѣжностью отличалось письмо воспитанника—воина, который среди боевой обстановки вспоминалъ, видимо съ особымъ удовольствіемъ, свое дѣтство и юность, проведенную въ колоніи. Къ сожалѣнію, я не снялъ копіи съ этого письма и не могу процитировать нѣкоторыя, особенно характерныя, мѣста изъ него.

Впрочемъ, хорошія чувства оставляетъ колонія въ душѣ не только ея питомцевъ и питомокъ. Думаю, что никто изъ посѣтившихъ ее не уѣзжалъ съ дурными чувствами. Что касается лично меня, то я оставлялъ это трудовое братство съ глубокимъ сожалѣніемъ, но въ тоже время и съ самымъ искреннимъ пожеланіемъ колоніи дальнѣйшаго счастливаго развитія и процвѣтанія на благо обиженныхъ судьбою дѣтей.

Какъ извѣстно, 7 іюля текущаго года послѣдовалъ Высочайшій указъ правительствующему сенату о земледѣльческихъ пріютахъ для дѣтей увѣчныхъ и павшихъ воиновъ. Задача этихъ пріютовъ—давать своимъ питомцамъ трудовое воспитаніе и необходимыя въ ихъ быту знанія.

Мнѣ думается, что «Сосноозерская колонія для неимущихъ дѣтей» можетъ послужить образцомъ для имѣющихъ возникнуть указанныхъ земледѣльческихъ пріютовъ. Съ этою цѣлью я такъ подробно и описывалъ внутреннюю жизнь и порядки колоніи.

Извлечено изъ Вѣстника Землеустройства Сѣверо-Восточнаго района №№ 34, 35 и 36.

ПЕРМЬ.
Типо-Литогр. Губ. Правл.
1915.